

ГОУ ВПО «Курский Государственный Медицинский Университет»

Кафедра философии

РЕФЕРАТ

по философии на тему:

«Человек в философии»

Выполнил: Шульгинов

Антон, 2-БТ, 1 группа

Проверил: Немеров

Евгений Николаевич

Курск, 2009

Антропология в дословном переводе с греческого — наука о человеке. А изучать самих себя мы можем в разных масштабах и ракурсах. Поэтому различаются:

а) антропология *биологическая* — она о происхождении и эволюции физической организации человека и его различных рас;

б) антропология *культурная* (или же *социальная*) — про общее и особенное в образе жизни разных народов Земли;

в) антропология *философская* — о той или иной сущности человека как такового, принципах его отношения с окружающим миром.

Названные варианты человеческого самопознания, конечно, перекликаются между собой, обмениваясь фактами и выводами. Вместе с тем, говорить о какой-то единой модели Человека едва ли возможно. С одной стороны, ясно, что люди представляют собой определенную разновидность животных; высшую ступень органической эволюции на Земле. Телесно человек принадлежит к млекопитающим животным, образуя особый их вид — гоминид (“человечных” существ). Наши ближайшие “родственники” среди зверей — понгиды (человекообразные обезьяны вроде шимпанзе, гориллы, орангутангов).

С другой стороны, интеллектуально, а особенно духовно люди коренным образом отличаются от животных — своими способностями создавать ценности культуры, понимать отвлеченные от непосредственной жизнедеятельности цели и изобретать всё новые средства для их достижения. Сознание человека достигает степени самосознания — оценки дурных и хороших поступков, предвидения неизбежных страданий, факта неминуемой смертности. Сознание позволяет человеку вырваться из плена инстинктов, вести себя свободно по отношению к среде обитания и себе подобным. Освободившись от власти тела душа периодически создает ему угрозу — люди оказываются способны на противоестественное поведение, в их среде возникают такие преступления и извращения, которые невозможны среди

животных (хотя в своем большинстве и находят там свои более или менее отдаленные прототипы).

Расхождение в философских трактатах слова о комплексной — биосоциальной природе человека тоже мало что поясняют в указанной парадоксальности людской природы, то и дело разорванной между телом и духом.

Поэтому не случайно расходятся между собой *философские концепции человека*. Они зависят, ясное дело, от общих установок того или иного мыслителя — религиозных или светских, оптимистических или пессимистических, консервативных или радикалистских; от ориентации на ту или иную отрасль науки, что причастна к изучению людей. Так что ту или иную, очень важную саму по себе, но ведь далеко не исчерпывающую характеристику человека представители тех или иных философских школ выдают за самую главную, вечную.

Философы-идеалисты искали родовую сущность человека в тех или иных его сверхживотных — психических, душевных способностях. Для Рене Декарта это мышление (*cogito ergo sum* — “мыслю, следовательно существую”); Артур Шопенгауэр и Фридрих Ницше возводили на высший пьедестал волю (к власти, победе над собственной хлостью); Эрнст Кассирер выделял фантазию как способность оперировать символами и их системами (в виде мифологии, религии, науки); Сёрен Кьёркегор обращал особое внимание на онтологический страх личности перед Небытием и соответствующие ему переживания — страдание, отчаяние, трепет.

Величайший философ античности Аристотель рассматривал человека как “животное политическое”, чей разум позволяет ему объединяться в государства. В иудео-христианской традиции человека рассматривают как образ и подобие Божие, но вместе с тем и арену борьбы добра и зла, святости с первородным грехом.

Философы-материалисты сводили человеческую природу к чему-то внешнему по отношению к самому по себе духу — способности трудиться

(“животное, выделяющее орудия”, по Б. Франклину); любить других людей, устанавливать сердечное отношение между Я и Ты (Л. Фейербах); воевать с себе подобными за всеобщую справедливость (К. Маркс и прочие революционеры; “Я возмущаюсь, следовательно, мы существуем”, по Альберу Камю).

Споры о самом главном в человеке вовсе не мешают философам плодотворно обсуждать различные другие вопросы о роли человека в разные эпохи мировой истории и, особенно, в наши дни, в начале XXI века. В недавнем прошлом человек представлялся чем-то сугубо вторичным, побочным по сравнению со всем обществом, государством. В индустриальном обществе, в эпоху классического капитализма отдельный рабочий или даже инженер служили “винтиками” огромного конвейера индустрии. Казалось, что в условиях рыночного хозяйства всё определяют массы — потребителей, исполнителей, избирателей. Еще больше подавляли человека тоталитарные режимы социалистического, либо фашистского типов. Они приносили любую личность в жертву “светлому будущему” — коммунизму или же “вечному рейху”. На фронтах мировых войн, в концентрационных лагерях погубили миллионы ни в чем не повинных людей — и Западный мир не рухнул, продолжал своё развитие.

Между тем в философии и других сферах социальной науки набирали идейную силу те направления, которые анализировали именно личность отдельного человека, его переживания и надежды. Гуманистические варианты философствования предвосхитили наступление нового этапа развития западной цивилизации. Его называют постиндустриальным или же информационным обществом. Основным товаром и капиталом становится интеллект и другие способности человека к творчеству, фантазии. Одновременно изменяется баланс между производством и потреблением его продуктов, работой и досугом. Благодаря развитию компьютерных и прочих высоких технологий становится возможным посвящать труду сравнительно малую часть жизненного времени; занимать непосредственно в материальном

производстве всего несколько процентов населения. Сфера обслуживания людских потребностей заполняет большую часть рынка товаров и услуг. В таких условиях на практике реализуется афоризм древнегреческого философа Протагора, сказавшего, что “человек есть мера всех вещей”. Конечно, за достигнутый прогресс человечеству приходится платить — новыми угрозами его благополучию и самому существованию, глобальными проблемами. Но обратного пути — к порабощению человека вещами, механизмами; к диктату идей над счастьем и благополучием ныне живущих поколений людей — дороги тоже не просматривается. Остается надеяться на то, что человек сохранит себя в новом — самоценном, ничем не заменимом качестве, извлечет уроки из многочисленных попыток заменить гуманизм на какие-то другие принципы нашего совместного существования.

Принцип гуманизма состоит в признании человека, его жизни и счастья высшей ценностью бытия. Все прочие ценности в этом мире должны отсчитываться от человека. Всё у нас имеет цену, а человек по сути своей бесценен. Иммануил Кант так сформулировал данный принцип: «Надо всегда относиться к человеку как конечной цели наших поступков и никогда как к средству чьей-либо воли». По сути та же идея содержится в таких заповедях разных религий, которые получили в философии название «золотого правила нравственности»: «Относись к другим людям так, как бы ты хотел, чтобы они относились к тебе».

Как и всякий принцип, т.е. общая установка на все случаи жизни, гуманизм то и дело проходит испытание разного рода страстями, катаклизмами того или иного масштаба и не всегда такое испытание выдерживает. Но принцип и не рассчитан на буквальное стандартное применение. Назначение принципа — дать ориентир, указать тенденцию, помочь увидеть ошибку. В этом смысле гуманистический подход не имеет себе альтернативы как на лично-семейном, так и на коллективно-общественном уровнях человеческой жизни.

Современное состояние проблемы человека кроется в прошлом — в самом начале истории личности и общества.

Антропосоциогенез — *происхождение человека и общества* — составляет громадную (стартовую) эпоху в истории общественной и важнейший момент в истории общеприродной. Появление разумных существ, их объединение в различного типа общности (расы, этносы, государства), создание ими цивилизации означало качественный перелом в эволюции жизни на Земле, а может быть и в устройстве Космоса.

Реконструкция закономерностей, этапов, вариантов антропогенеза опирается на *данные целого ряда научных дисциплин*, прежде всего таких, как:

археология (раскопки останков первых людей, их культурного инвентаря, жилищ, поселений, могил);

этнография (сбор сведений о старейших традициях жизни современных народов; в особенности тех, что задержались на архаичных стадиях общественного развития, во многом похожих на первобытное состояние всего человечества);

антропология (воссоздает физический облик (морфологию) древнейших людей и природные условия их обитания, т.е. биологию вида *Homo sapiens*);

этология приматов (изучает принципы поведения высших животных и в особенности наших самых близких “родственников” — обезьян);

история первобытного общества (намечающая исходные формы и первые этапы общественного развития);

ряд других.

Теоретический синтез выводов разных наук, объяснения причин происхождения людей, раздумья над загадочными до сих пор сторонами антропогенеза — этим занимаются богословие и *философия*.

Мифо-религиозные версии антропогенеза сводятся к тотемистическим легендам о животных-прародителях, к притчам о сотворении первых людей

Богом (Так, как христианский Саваоф на последний, седьмой день творения мира из хаоса слепил из праха земного (глины) первого человека — Адама, а уже из его ребра изготовил первую женщину — Еву, потомство которых расплодилось на Земле).

Научные теории антропогенеза акцентируют тот или другой из природных факторов и механизмов постепенного отделения предков современного человека от остальных животных. Решающее значение имел труд Ч. Дарвина “Происхождение человека и половой отбор” (1871), где впервые оказались обнародованы важнейшие идеи научного подхода к проблеме антропогенеза:

человек — часть животного мира, принадлежащий к млекопитающим, отряду приматов, семейству гоминид, образующий род Но-мо, состоящий из двух видов — Номо primigenius (Человек первобытный, примитивный) и Номо sapiens (Человек разумный);

у человека и современных обезьян общие предки, жившие в третичном периоде; эти своего рода промежуточные звенья, через которые природа отбирала наиболее сапиентные (пригодные для размножения с помощью интеллекта и культуры) особи и целые популяции человекоподобных существ; очеловечивание могло состояться только в среде стадных животных, причем хищников; человек сохраняет в себе многие механизмы животного поведения, индивидуального и стадного, но, как правило, в преобразованном культурой виде;

факторы, мало-помалу продвигавшие процесс очеловечивания, имели естественный характер и соответствовали друг другу (сам Дарвин на первое место среди них выдвигал преимущественный отбор брачных партнеров с уменьшающимся волосяным покровом; остальные первопричины сапиентации отмечаются мной дальше);

возникнув в общем как случайность природы, пресапиентные (годные для очеловечивания) формы приматов попали в уникальные по своему

сочетанию географические, климатические, экологические условия, которые позволили начаться антропогенезу уже как закономерному процессу;

отличия человека от зверя, общества людей от стада животных оказались в конце концов столь велики, что потребовался длительный период перехода от первых ко вторым, насчитывающий несколько огромных этапов и ряд тупиковых ветвей, катастроф на своем пути к победе — расселении людей по всей Земле и создания ими разных вариантов цивилизации.

Дальнейшие открытия археологов и антропологов блестяще подтвердили правоту Дарвина и его сторонников. Были обнаружены и продолжают встречаться различные ископаемые формы непосредственных предков человека разумного. Сегодня помимо вполне естественных разногласий между учеными по отдельным вопросам антропогенеза, наличие известных пробелов в концептуальной модели этого процесса, само ее наличие общепризнанно в мире науки.

Хотя до сих пор не прекращаются попытки опорочить дарвинизм в этом ключевом вопросе теории эволюции, высказать малограмотное сомнение в возможностях её научного познания (например, предположить инициативу “пришельцев-инопланетян” в организации антропогенеза; или же возродить идею божественного творения человека). Когда епископ Уилберфорс на публичном диспуте с выдающимся натуралистом Дж. Гексли, прозванным за рьяную пропаганду эволюционной теории “бульдогом Дарвина”, ехидно поинтересовался: по линии бабушки или по линии дедушки его почтенный оппонент происходит от орангутангов, тот сразу ответил, что лучше иметь в родстве обезьян, чем невежественных попов. Наш великий поэт А.К. Толстой в стихотворном “Послании к цензору М.Н. Лонгинову о дарвинизме” (тогда будучи председателем правительственного Комитета о печати, запретил в 1873 г. перевод книги Ч. Дарвина о происхождении человека), с неподражаемым юмором своего литературного alter ego Козьмы Прутков писал:

Правда ль это, что я слышу?

Молвят овамо и семо:
Огорчает очень Мишу
Будто Дарвина система?..
Способ, как творил создатель,
Что считал он боле кстати —
Знать не может председатель
Комитета о печати. ...
Да и в прошлом нет причины
Нам искать большого ранга,
И, по мне, шматина глины
Не знатней орангутанга...

Весьма поучительны *данные молекулярной биологии* о степени генетического родства и скорости эволюции человека и подобных ему обезьян. Так, выясняется, что разделение эволюционных ветвей человека и шимпанзе произошло около 4 миллионов лет назад. При сравнении их митохондриальных ДНК получается, что разделение внутри Homo sapiens началось в диапазоне 300–100 тысяч лет назад. В принципе, эволюция всех типов мито-ДНК современных людей может быть прослежена в глубину веков к единой “праматери” (так называемая “митохондриальная Ева”). Хотя на деле речь, конечно, идет не о происхождении всех предков людей от одной-единственной самки, но скорее от ограниченной популяции антропоидов. То же самое можно сказать о выявленной по тем же методикам степени генетического родства человека с разными породами животных. Кроме обезьян, что подразумевается, в генетической близости к антропоидам оказались и некоторые другие виды, вплоть до копытных; однако преувеличивать значение отдельно взятых показателей такого рода, учёные (в отличии от некоторых дилетантов) не склонны.

Наблюдения над поведением современных обезьян (*приматология*), прежде всего шимпанзе, свидетельствуют об их ближайшем, поразительном родстве с людьми. Оказалось, что если гориллы совершенно не употребляют

искусственных орудий, то шимпанзе в дикой природе делают это систематически (палки, ветки, стебли, листья как подручные средства для добычи пищи, демонстративной агрессии, изучении окружающей среды). Эти обезьяны, например, срывают орехи, кладут их на корни деревьев и раскалывают камнями или дубинами. И орехи, и орудия переносятся ими на расстояние в несколько сот метров, оставляются про запас в определённом месте, чтобы через некоторое время вернуться к такому складу. Изредка матери и другие старшие обезьяны показывают детёнышам нужный способ раскалывания, уступают им свои запасы орехов и орудия. Эта форма поведения обезьян в дикой природе ближе всего к человеческому. Она обнаруживает явные черты перехода от условных рефлексов к сознательности – целеполаганию и планированию. По своему интеллекту шимпанзе находятся примерно на уровне наших детей 3–4 лет.

В лабораторном эксперименте удалось научить шимпанзе различным системам знаковой коммуникации. Говорить они не способны, но в условиях дружеского общения достаточно хорошо понимают человеческую речь. Усвоившие при соответствующей дрессировке жестовый язык глухонемых людей шимпанзе начинают пользоваться им спонтанно при общении с людьми и друг с другом, даже пытаются учить ему других обезьян. Они способны формировать понятия, о чем свидетельствуют даже их ошибки в употреблении знаковых или изобразительных символов: шимпанзе может спутать “еду” с “напитком”, “кошку” с “собакой”, “цветок” с “деревом”, но каждый раз оставаясь в пределах достаточно определённого класса объектов. Наиболее поучительна следующая их ошибка: сортируя фотографии животных и людей, они относят себя к людям. Все животные, видя свое отражение в зеркале, или игнорируют его, или принимают за своего сородича (так, собака обычно или рычит, лает на свое отражение, или же игнорирует его). Только шимпанзе узнаёт себя в зеркале (если испачкать зеркало краской, эта обезьяна подносит руку к лицу, пытаясь ее стереть).

“Таким образом, три качества, каждое из которых у обезьян существует само по себе, независимо от других — социальность, способность к зачаточным формам трудовой деятельности и способность к оперированию символами (первое используется обезьянами в полной мере, второе — в небольшой степени, третье хранится в виде резерва) — у ранних гоминид соединились и образовали ту “критическую массу”, которая и дала радикально новое качество” — Человека Разумного (Козинцев А.Г., 1997).

Философские концепции происхождения человека анализируют важнейшие предпосылки и критерии этого процесса. Что касается пусковых механизмов антропогенеза, то имеется несколько вариантов их определения.

Экстравагантная *наяпитековая гипотеза* предполагает особую роль водной среды (речной или приморской), заходя в которую (наподобие мифических наяд) в поисках пищи, пресапиенсы вынуждены были выпрямляться, переходить к двуногому передвижению.

Биологические концепции антропогенеза выделяют ту или иную мутацию в этом процессе, которая представляется решающей для преобразования зверей в людей (по Ч. Дарвину, нелишне повторить, это половой отбор — наиболее привлекательных, т.е. в данном случае — антропоморфных партнеров для размножения;)

Социологическая — трудовая теория Ф. Энгельса акцентирует решающую роль деятельности (сначала инстинктивной, затем все более целесообразной) по изготовлению, использованию и усовершенствованию искусственных орудий и технологий труда. С точки зрения марксизма, таким образом, “труд создал человека”. Сама идея деятельностью обусловленности перемен в физическом и внутреннем облике наших далеких предков бесспорно помогает уяснить этот процесс. Однако скорость антропогенеза слишком велика для эволюционного процесса, а прямое наследование приобретенных признаков, даже если они очень полезны для вида, генетика отрицает. К тому же, сводить главную причину очеловечивания к труду будет неправильным сразу по нескольким соображениям. Во-первых,

прямохождение связано не с производством орудий, а с какими-то другими обстоятельствами. Следы прямоходящих обезьян на несколько миллионов лет старше первых каменных орудий. Так что человек не стал двуногим в процессе труда, а произошел (во многом действительно благодаря труду) от двуногого животного. Во-вторых, не искусственные орудия, даже не интеллект сам по себе, а *членораздельная речь* отличает человека от всех других животных. Объяснить же появление речи и связанного с нею мышления, интеллекта трудно иначе, чем *естественным отбором особей, наиболее способных мыслить и передавать накапливаемые знания себе подобным*. В-третьих, кроме тех факторов очеловечивания, которые так или иначе уже просматриваются по имеющимся у науки данным, имелись, очевидно, и такие, от которых видимых следов не осталось. Скажем, между полным формированием мозга человека современного типа и такими следами его активности, как изобразительное искусство, пролегли тысячи лет. Можно только предполагать такие инновации, как загонная охота на крупных животных и т.п. занятия первых кроманьонцев, которые пробудили их мозг к духовному творчеству, к развитию речи. Ведь эти занятия требовали планирования, координации в процессе совершения и последующего анализа результатов, а такого рода умственные операции носят отвлеченный характер от самих по себе поступков.

Итак, антропогенез научно объясняется *давлением среды обитания на определённую популяцию наших обезьяноподобных предков и вызванные этим давлением (отбором) изменения в их поведении, а затем и в строении их организма*.

Этапы антропогенеза могут быть упрощенно представлены следующим образом.

1. *Животные-антропоиды*, т.е. напоминающие человека обликом (рамапитеки), около 9 миллионов лет назад.

2. *Прегоминиды* — древнейшие человекообразные обезьяны, т.е. животные формы, потенциально пригодные для дальнейшей эволюции в

направлении человека (*австралопитеки* — “южные обезьяны”, поскольку жили в юго-восточной Африке); появились около 2 с лишним миллионов лет назад; отличались прямохождением; представлены несколькими видами.

3. *Первый скачок* — появление биологической “заготовки”, оказавшейся пригодной для постепенного и многоэтапного очеловечивания; исходный момент этого процесса — такие представители австралопитековых обезьян, как *хабилисы* (“*Homo habilis*” — “человек умелый”), которые перешли к постоянному использованию грубых орудий из камня и, должно быть, дерева; жили между 1 и 1,8 миллиона лет назад; типичные находки в Олдувайском ущелье и других местах северной Кении; в долине Омо в Южной Эфиопии, в Южной Африке.

4. *Гоминиды — обезьяноподобные люди*; начинаются с формы *Homo erectus* — “человек выпрямленный”, устойчиво прямоходящий; он представлен серией ископаемых форм (*питекантропы*, синантропы, атлантропы и т.д.); вдобавок к искусственным орудиям использовал огонь, освоил пещерные жилища; жил начиная с 1,6 миллиона лет назад и до 450 тысяч лет назад; останки обнаружены в Африке, Китае, Индонезии, Индии, Израиле, Европе (гейдельбергский человек).

5. Самая близкая к современному человеку форма гоминид — *Homo sapiens neandertaliensis* — *человек разумный неандертальский* — по мнению многих современных исследователей представлял собой тупиковую ветвь эволюции и какое-то время сосуществовал с настоящими людьми, может быть оказался ими ассимилирован или истреблен, съеден. Скорее всего неандертальцы — это своего рода первое, погибшее человечество. Жили они (останки впервые обнаружили в долине Неандерталь в Германии, а затем по всей остальной Европе, от Гибралтара до Крыма, а также в Израиле, Ираке, Узбекистане) примерно от 230 до 35 тысяч лет назад; сейчас различают несколько их популяций, судьбы которых, возможно, оказались различными; неандертальцам присущи зачатки религии, отразившиеся во вполне человеческом погребальном обряде; их каменные орудия

усовершенствовались за счет более тонкой “отжимной” техники изготовления, снабжались рукоятками; выживание в приледниковой зоне свидетельствует о появлении какой-то одежды; строение гортани, по видимому, ограничивало возможности пользования членораздельной речью; за ними отмечены факты людоедства; общий физический облик отличался от современных людей массивностью, огрубленностью черт черепа и остального скелета, однако не настолько, чтобы не признавать в неандертальцах людей и возможность их скрещивания с более развитыми формами сапиенсов. Обнаружены формы древнейших людей, по своему физическому строению переходные между неандертальцами и современным человеком, причем с креном в ту или иную сторону.

б. *Второй*, завершающий антропогенез скачок — *Homo sapiens sapiens* или же, по археологической номенклатуре, *кроманьонец* — человек вполне современного биологического типа, к которому принадлежат и практически ничем от него не отличаются и нынешние люди; примерно начиная с 35 тысяч лет назад; наряду с усовершенствованными орудиями из камня, кости, дерева, создавал замечательные произведения искусства (мелкая пластика, настенная живопись, гравировка и т.п.), сложные жилища из дерева, земли, шкур и костей мамонта и прочих крупных животных; эти стойбища преобладают в равнинной местности; выработал все ранние формы религии, включая магический шаманизм, тотемизм; жили устойчивой родо-племенной организацией; расселились на всех континентах Земли.

Следующие шаги на пути к человеку современного типа. А именно, выход (или вытеснение) предков австралопитека из джунглей в саванну, где их четверорукость потеряла свои преимущества, а отсутствие когтей и клыков затрудняло как охоту, так и защиту от других хищников, привел к прямохождению, освобождению рук; сделал и возможным, и необходимым изготовление и использование различных орудий из дерева, а затем и камня. Через гибель множества популяций промежуточного уровня, вопреки отклонениям других популяций в стороны различных пород современных

человекообразных обезьян, благодаря конкуренции более продвинутых групп с отсталыми, долго — миллионы лет, но неуклонно шел процесс очеловечивания.

Собственно *биологические отличия* антропоидов от остальных животных послужили, как видно, необходимыми предпосылками, исходными факторами их эволюционного расхождения:

устойчивое *прямохождение* произошло, наверное, в результате приспособления австралопитеков к изменившемуся ландшафту, переходу соответствующей популяции из сплошных джунглей в полуоткрытую саванну;

освобождение верхних конечностей, их превращение в *руки* с противопоставленным ладони большим пальцем, что делает возможным крепкий захват и тонкие манипуляции с орудиями;

большой и сложный *головной мозг* обеспечил высшие психические функции управления целесообразным поведением. Пока неясно, произошел ли Человек разумный путем непрерывного развития в одном и том же, более или менее широком регионе; или же имело место вытеснение промежуточных форм гоминид более сапиентными по ходу их миграций, вызванных климатическими изменениями. Так, что сначала некоторые популяции неандертальцев вытеснили питекантропов, а затем сами оказались поглощены или истреблены первыми кроманьонцами. Имеются аргументы в пользу и того, и другого решения. Если верна гипотеза замещения, то, вероятно, решающим обстоятельством победы Людей разумных над неандертальцами послужило случайное открытие и закрепление самой высокой для эпохи камня технологии изготовления режущих орудий, характерной для финального палеолита. Благодаря этой технологии из одного и того же количества кремня можно было изготовить в несколько раз больше острого края различных орудий. С таким запасом орудий кроманьонцы могли быстрее отрываться от месторождений кремня и мигрировать вслед за стадами охотничьих животных. По некоторым данным, неандертальцы так и

не овладели вполне членораздельной речью. Питались они почти исключительно мясом, т.е. оставались прежде всего хищниками. Кроманьонцы же стали по сути всеядными существами: наряду с мясной потребляли растительную пищу. В итоге антропогенеза победили не самые сильные физически, но самые умные, умелые наши предки, лучше прочих претендентов на роль первенствующего на Земле вида сочетавшие агрессию и альтруизм, животность и духовность.

Недавно в африканской республике Чад археологи нашли древнейший череп человекообразного существа. Ему, как предполагают ученые, семь миллионов лет. Эта находка лишней раз продемонстрировала, насколько запутанным был эволюционный процесс. Возможно, “сахелантропус чаденис” (так называли этого предка) окажется прямым предшественником человека, возможно — займёт место на одной из побочных ветвей нашего родословного древа.

Факторы антропогенеза последовательно подключались к его продвижению и превращались в родовые признаки формирующегося человека, отличающие его от остальных животных. Эти факторы можно сгруппировать нижеследующим образом, опуская некоторые сложности и противоречия при объяснении столь удалённого от нас периода, которые, впрочем, не отменяют общей его картины, достаточно проясненной учеными.

Старт антропогенеза, как любая другая эволюционная мутация в природе, был связан со *случайным совпадением* внешних, экологических условий обитания и оказавшейся в таких условиях популяцией животных, ответившей на вызов среды морфо-физиологическими изменениями сапиентной направленности. Не исключено, что роль исходного мутагена сыграл значительно повышенный на юге Африке радиационный фон (там проходит рифтовый разлом земной коры и располагаются богатые залежи урана). Получившиеся с антропоидами изменения, в свою очередь, предполагали формирующихся людей;

животная пища, подвергнутая термической обработке, как источник быстрого поступления нужного количества белков и других питательных веществ в организм, что высвобождает время от постоянного поиска и пережевывания пищи растительной;

на первых порах формирование человека не исключало убийства и поедания себе подобных, представителей собственного вида; невиданная в животном мире *внутривидовая агрессивность* человека (каннибализм, уголовная преступность, войны, смертная казнь) дополнялась столь же невероятным для животных *альтруизмом*, когда неандертальцы и тем более кроманьонцы начали содержать своих инвалидов, иногда даже жертвовать собой ради спасения сородичей (уже в погребениях неандертальцев находят особей с прижизненно ампутированными конечностями, стертymi зубами, т.е. таких, которые не выжили бы без помощи сородичей).

Психологические особенности человека вразумлявшегося и, затем, вполне разумного сводятся прежде всего к следующим:

членораздельная речь обеспечила сложную обработку и передачу друг другу больших объемов информации;

мышление как знаково-символическое решение проблемных задач деятельности, отражение сущностных свойств явлений с помощью общих понятий и логически связанных суждений;

трудовая деятельность по изготовлению, использованию и периодическому усовершенствованию искусственных орудий и технологий обеспечения жизни.

Социальные признаки человечности обеспечивали дополнявшую природную — *культурную среду* воспитания и жизнедеятельности первых же людей:

их первичные — *кровно-родственные общности*, а именно, парная и большая, из нескольких поколений *семьи*, экзогамный (с запретом на браки внутри своего коллектива) *род*, эндогамное (предполагающие браки между входящими в него родами) *племя*, затем в ряде случаев больший или меньший

союз племен; главной для эволюционного прогресса была, как видно, оптимальная структура таких общностей, когда властность, здоровый авантюризм лидеров сочетались с исполнительностью, терпимостью подчиненных членов сообщества;

мораль как система нормативной регуляции общения и сотрудничества людей, *сочетание альтруизма с эгоизмом* вместо естественного отбора сильнейших физически особей обеспечивало выживание самых сплоченных и полифункциональных коллективов первых людей;

система *духовной культуры* — примитивная *религиозность* в виде шаманизма и политеизма; прикладное *искусство* как творчество все более сложных и глубоких смыслов и символов — примиряла первых людей с невероятными тяготами и опасностями их бытия на лоне живой природы, при отсутствии большинства самых необходимых для выживания знаний и технологий.

Прародина человечества, судя по всем накопленным сегодня находкам археологов, располагалась в одном регионе — южноафриканском, откуда затем расселялись формирующиеся люди (причем скорее всего не однажды, а в несколько приемов, так что вслед за менее совершенными формами антропоидов прародину покидали уже более разумные, приспособленные к выживанию существа). В итоге территорией окончательной сапиентации оказался почти весь земной шар, от тропиков до арктического севера. Но именно в юго-восточной Африке найден полный набор всех самых древних ископаемые форм антропоидов — останки австралопитеков, хабилисов, эректусов, сапиенсов, причем их различных видов.

Реконструкция первых этапов истории человечества позволяет многое понять в природе человека вообще, включая современных людей.

Литература

1. Ермакова Е.Е. Философия. М., 2004 (Гл. IV «Новое поприще философии», или «наука о человеческой природе» (Философская антропология)).
2. Марков Б.В. Философия. СПб., 2003 (Гл 3 «Антропологический поворот в философии»).
3. Спиркин А.Г. Философия. М., 1999 (Гл. X «Человек и его бытие в мире»).
4. Щавелев С.П. Практическое познание. Воронеж, 1994.
5. Касавин И.Т., Щавелёв С.П. Анализ повседневности. М., 2004.
6. Антропология. Хрестоматия / Ред.-сост. В.Ю. Бахолдина, М.А. Дерягина. М., 1997.
7. Феномен человека. Антология / Сост. П.С. Гуревич. М., 1993.
8. Камю А. Бунтующий человек. М., 1996.
9. Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1998.
10. Дерягина М.А. Эволюционная антропология. Биологические и культурные аспекты. Учебное пособие. 2-е изд. М., 2003.
11. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. Учебник для студентов вузов. М., 1978.
12. Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В. Антропология. Учебник для студентов биологических специальностей вузов. М., 1991.